

Эйрик Годвирдсон

МИСТЕР КОЙОТ
и
МИСТЕР ЕНОТ
ИСТОРИИ ВОЛЬНОГО КРАЯ

Иллюстрации Марии Ветровой

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2024

ББК 84(2Рос=Рус)-44

УДК 82-3

Г59

Годвирдсон, Эйрик.

Мистер Койот и мистер Енот. Истории Вольного Края / Эйрик

Годвирдсон. – М. : Albus Corvus, 2024. – 152 с.

ISBN 978-5-00114-420-5

© Эйрик Годвирдсон, текст, 2023

© Мария Ветрова, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство Альбус корвус», 2024

Оглавление

Как мистер Койот и мистер Енот познакомились.....	7
Енот, Койот и пастухи.....	22
Рассказ о рыбной ловле.....	38
Мистер Койот и мистер Енот знакомятся с Большим Псом.....	54
Сова в Холмах.....	67
Пес, очки и Лисица.....	84
Большое Путешествие.....	108
Предводитель Небесных Зверей.....	126
Вместо эпилога. Имена Вольного Края.....	144

КАК МИСТЕР КОЙОТ И МИСТЕР БНОТ ВСТРЕТИЛИСЬ

– Послушайте, мистер, уважаемый! Скажите, а куда это вы меня тащите? – Гусь явно был недоволен тем положением, в котором оказался, но поделать ничего особенно-то не мог.

Молодой Койот крепко держал его за спину и целеустремленно трусил по холмам Вольного Края. Он молчал, растопырив уши, сопел и быстро переставлял легкие сухощавые лапы. Гусю оставалось только обмякнуть и не дергаться – ну а вдруг этот Койот сожмет зубы сильнее? Гусю этого очень бы не хотелось! От безвыходности Гусь огляделся, запоминая на всякий случай дорогу: в какой стороне осталась река, на берегу которой ловкач Койот так дерзко схватил Гуса за спину, не дав даже взмахнуть крыльями? Все, о чем Гусь сейчас мог

думать, — вот бы взлететь! Взлетев, он и реку сразу увидит, и вообще... но пока вынужден смотреть под ноги Койоту — да следить, чтоб не биться головой о землю.

Снежная крупка путалась в сухой траве, превращая прерию — так еще называли Вольный Край — в некое подобие меха с белым подпушком: в ночь изрядно похолодало, как это бывает не только в зимнее время, но даже почти перед самым наступлением весны, как сейчас. Весна! Гусь, как и все его сородичи, со дня на день намеревался уже отправиться в полет, прочь из этих мест, в родные дальние края, покидая такую гостеприимную Рио-Гранде со всеми ее протоками и озерами, перекатами, омутами и извилистыми берегами. Ведь зима-то закончилась! Гусь так радовался, что перезимовал, пережил первый большой полет!.. Ах, как бы не так! Дернул же черт полететь от Большой Реки сюда, на мелкие озера и речушки чуть в стороне, будто нарочно чтоб попасться молодому прониру Койоту. Эх, невезение!..

У Гуся имелись весьма нехорошие подозрения насчет того, куда и зачем именно этот Койот его волочет, но всегда следует сперва уточнить, что же тебя ожидает, прежде чем поднимать панику, верно? Потому Гусь спросил еще раз, уже смелее:

— Мистер Койот, пожалуйста, скажите...

— Жамолци, — невнятно ответил Койот. Перья забили ему пасть, говорить внятно со сжатыми челюстями не получалось, а разжимать-то их как раз он и не собирался. — Куда надо, туда и нешу.

Может, Койот и отвечать-то не стал бы, но этот сероперый Гусь так вежливо обратился к нему! Ишь ты, «мистер» и даже «уважаемый»! Койот был юн, и не привык к таким церемониям в свой адрес. Сказать, что раньше его так никто не называл, — значит попасть в яблочко. К тому же Койот был воспитан и знал, что на вежливое обращение следует ответить, если у тебя есть на то время. Его, понимаете ли, так приучили в семье, и сделать с этим Койот ничего не мог. И все же, как оказалось, отвечать не стоило — это была ошибка. Гусь принялся болтать без остановки:

— Ох, может, не стоит? Я все-таки собирался еще кое-чем заняться сегодня, знаете ли, у нас скоро большой сбор, всего семейства. Ведь скоро лететь обратно, такое серьезное дело, я не смогу пропустить это собрание! Дальняя дорога...

— Ты никуда не полетишь, — пробурчал Койот. — Не жаговаривай мне зубы.

— Но почему же?

— Потому что я хочу есть! — Койот чуть ослабил хватку, чтобы произнести это внятно, а Гусь тут же предпринял попытку вывернуться. Койот снова сжал челюсти, и Гусь, охнув, покорно обвис.

Впрочем, ненадолго — буквально через минуту он опять поднял голову и заговорил:

— Но, мистер Койот, вы же не собираетесь съесть... меня?

— Именно это я и...

— О нет! Нет-нет-нет, я совершенно не согласен в этом участвовать! — запротестовал Гусь. — Нет и еще раз нет! В конце концов... может, мы попробуем договориться. А?

— Я не намереваюсь позволить тебе удрать. — Койот нервно дернул хвостом.

Они уже пересекли Три Холма, спустились в ложбину, что местные кролики называли Большая Тень, и теперь Койот собирался, видимо, выбрать место поукромнее... Гусь понял, что если он сейчас не примется думать изо всех сил, то его песенка спета. Ведь Койот не гляди, что так молод, а схватил его очень и очень ловко — у самого основания крыльев. Попытаешься дернуться сейчас — обязательно повредишь крыло и потому не сможешь улететь. Больно-то Гусю сейчас не было — койоты, равно как и большие кошки, и волки, и даже собаки, прекрасно умеют держать крепко, но аккуратно. Но то, что не больно сейчас, вовсе не означает, что так будет и дальше! И Гусь принялся думать изо всех сил. Времени у него было очень мало.

— Мистер Койот, это же недостойно вежливого и воспитанного зверя! — наконец выдал он громко и, пожалуй, излишне торопливо.

— Што недоштойно? — удивился Койот.

— Мы с вами уже разговариваем, а значит, что? Мистер Койот, скажите мне, что это значит?

Койот расправил усы и задумался. Наклонил голову — Гусь от неожиданности аж ткнулся клювом в землю. Койот помолчал с минуту, помотал хвостом, а потом неожиданно выплюнул Гуся:

— Тьфу!! Черт возьми!

Гусь брякнулся на землю, мигом вскочил на лапы и отскочил в сторону, готовый в любой момент взлететь. Койот сплюнул еще пару перьев, с досадой плюхнул свой тощий рыжеватый хвост в заиндевевшую траву и мрачно прищурился:

— Черт тебя возьми, ты прав. Главное правило Вольного Края — не следует есть того, с кем разговариваешь как с равным, не следует разговаривать с тем, кого выбрал добычей. Проваливай, умник.

— Благодарю вас, мистер Койот! — Гусь торопливо взмахнул крыльями, поднялся в небо и был таков.

А Койот поднял голову и с чувством провыл пару ругательных фраз, за которые его бы непременно вытрепали за холку старшие сородичи. Разумеется, если бы юный мистер Койот все еще жил с ними. Но поскольку он ушел прочь от семьи

еще в самом начале этой луны (всего несколько дней, если честно), то ругаться мог сколько угодно. Только вот в пустом животе от этого теплее не становилось.

Вздыхнув, Койот потрусил прочь. Сегодня ему отчаянно не везло. Кролики Большой Тени боязливо выглянули из нор — Койот видел блеснувшие в темном провале норы глаза: золотистые, большие, внимательные. Кролики, больше некому! Они глядели на молодого Койота — почтительно, с легким страхом... и немного насмешливо. Еще бы! Охотник сегодня остался ни с чем! Самое то понасмешничать — тебе-то, в твоей глубокой норе, мистер Кролик, сейчас ничего не грозит. Кролики, они всегда такие — знают, когда можно безнаказанно хихикать, а когда стоит нырнуть поглубже в безопасный дом и отсидеться, не поднимая ушей.

Койот сделал вид, что не заметил этой насмешки, задрал хвост повыше и прибавил ходу. Выкапывать нахалов из нор и призывать их к ответу он не собирался, это кроличья братия верно оценила.

«Пусть, пусть себе. Пусть насмешничают. Я умею охотиться. У меня быстрые лапы. У меня острые глаза и хороший нюх... ну и что, что за весь день я поймал только одного этого Гуся!» — думал

молодой Койот. Да, охотиться Койот научился неплохо — только вот главные охотничьи повадки койотов были хорошо известны и кроликам, и гусям, и индейкам — тем, кто постарше, так точно. Поймать кого-то более опытного, чем тот молодой болтун из гусяного племени, не получалось.

Койот бежал и бормотал себе под нос:

— Ничего. Ничего. Выкопаю себе свою собственную нору. Черт с ним, с Гусем, — и всей его родней, они, верно, скоро улетят, так что о них и думать! Вот я заживу.... Нору. Свою нору обустрою, как мне нравится. Свои тропинки разведу, самые удобные. Научусь обманывать индеек и куропаток. Наловлю рыбы! Сделаю набег на ранчо за тем поворотом Великой Тропы! У людей чего только нету, говорят — и пироги тыквенные и мясные, и булочки сладкие, с корицей; и сыр, и сливки, и яиц свежих сколько угодно, и жаркое в горшочках, и... — Замечтавшись, Койот вдруг споткнулся, казалось на ровном месте, и полетел кубарем по склону.

Что же это было?! Запутаться в собственных лапах на ровном месте!

— Ой-ой-ой! — вскрикнул Койот, катясь вниз и нелепо размахивая ногами и ушами.

— Ох-хо-ой! — отозвался тут же незнакомый тонкий голос из сухой травы выше по склону, как раз оттуда, где Койот и запнулся.

– Кто тут? – Койот наконец затормозил и сразу же подскочил на лапы. – Кто это сказал?

– А кто это на меня наступил? – тот же голос произнес это с легкой обидой, но весьма бодро. И лопнуть на этом самом месте, сказал себе Койот, но в голосе-то любопытства и удивления больше, чем обиды! «Черт возьми, это явно не кто-то из Кроликов!» – заключил Койот и двинулся наверх, туда, откуда только что скатился. Как там сказал незнакомец? «Ты на меня наступил», да? Тогда ясно, отчего он полетел вверх тормашками, – отродясь же на этой тропке ни камней, ни колдобин не было, оттого-то Койот под лапы и не смотрел, шел

себе, развесив уши, да вспоминал, о чем дядюшка, Старый Койот, рассказывал как-то.

Некто, деловито шурша, пробирался через ободранные метелки сорго и запутанную, поседевшую жухлую полынь и граму навстречу юному Койоту. Какой-то зверек – пушистый, приземистый и довольно крупный. Рассмотреть его пока не получалось – трава мешала.

– Ты кто? – осторожно спросил Койот, поставив уши свечкой.

– А ты? – Владелец тонкого, но весьма нахального голоса не спешил показываться – замер за кустом дикого проса, только глаза поблескивают:

карие, как скорлупа спелого ореха, очень внимательные, обрамленные темным мехом. Знакомые, надо сказать, глаза-то!

— Я первый спросил. — Койот переступил с лапы на лапу. — И потом, ты меня уже видишь, а значит, знаешь, кто я.

— Ты койот! — пискнул незнакомец. Высунул мордочку — и точно: мех вокруг глаз темный, а мордочка узкая, любопытная, смешливая... Енот!

— Мистер Койот, — важничая, заметил Койот как бы между прочим. — А ты — Енот, я вижу!

— Мистер Енот, тогда уж, — хихикнул, выходя из кустов, неожиданный встречный.

«Эге, да он даже моложе меня!» — удивился Койот и фыркнул под нос, встопорщив усы.

Перед Койотом в самом деле стоял Енот — пушистый, как меховой шар, светло-серый, с роскошным полосатым хвостом и хитрой мордочкой. Поводил короткими усами, принюхиваясь, и смешно дергал острыми ушками, притом улыбался — бесшабашно и весело. Койоту вдруг тоже стало весело и совсем легко на душе, несмотря на не самый удачный день.

— Ну хорошо, мистер Енот. Извини, я нечаянно на тебя наступил. Задумался просто.

— О, ты тоже извини, мне не стоило спать на самой тропинке. А о чем таком ты задумался, разреши узнать?

Этот вопрос откровенно пахнул наглостью, и, будь на месте нашего Койота зверь постарше и посolidнее, он бы тут же указал юному наглецу Еноту его место, но... Койот (мистер Койот, все верно) успел соскучиться по толковому собеседнику. Сказал бы кто ему еще на прошлой неделе, что по дружеской беседе можно стосковаться не меньше, чем по вкусной и сытной еде, так и не поверил бы! Но — оказалось, и так бывает. Поэтому Койот вздохнул, чуть попятился, усаживаясь, и небрежно обвил лапы хвостом:

— О всяких вкусностях, что можно добыть у людей близ их большого дома, на ранчо.

— А ты там бывал? — тут же с жадным любопытством уточнил Енот, подавшись вперед.

Мистер Койот собрался было важно заявить — о да, конечно... Это было бы враньем, разумеется. Сам-то Койот никогда у людей не бывал и о пирогах да сдобных бубликах и булочках только слышал... ну и однажды пробовал: когда угостили старшие. Давно, когда был щенком еще. Так что он собирался соврать, но вместо этого почему-то ухмыльнулся, высунув розовый язык, и покачал головой:

— Не-а. Но вот что я слышал, мистер Енот, и нет никаких у меня оснований не верить, что все именно так и есть...

И мистер Койот начал подробно рассказывать все, что помнил: про булки, про пироги, про жаркое и про колбасы, что сохнут в коптильном сарае, пахучие и сочные... На половине рассказа Енот подхватил слова Койота и продолжил сам – про сыр, про коров, про молоко и сливки, про наглых домашних гусей и глупых кур... А потом и больше того – про домашних сторожевых собак, что похожи на волков, но глупее и притом драчливее; и про старого склочного человека в широкополой шляпе, который то и дело выбегает на крыльцо с ружьем, ругается и грозит перестрелять всех дикарей Вольного Края.

Койот и Енот то и дело перебивали друг друга, сравнивая, что они слышали и знают, дополняли рассказы, хохотали над смешными байками или понижали голос, обсуждая человека с ружьем и его собак. В конце концов они уже сидели рядом и просто тарачились друг на друга, удивляясь: откуда Енот знает то, что ему, Койоту, рассказывал его дядька? Откуда Койот знает то, что Еноту рассказывали его тетушки и старшие сестры с братьями?

– Я, видишь ли, не удивляюсь тому, что тетушка собирает сплетни по всему Вольному Краю, – наконец вздохнул мистер Енот. – Но я думал...

– А... – Мистер Койот махнул лапой. – Моя родня тоже сплетники еще те. Порой как послушаешь – уши вянут, фу!

И Койот смешно опустил уши. Енот прыснул, но тут же зажал себе рот лапками: а вдруг этот мистер Койот обидится, что над его родней смеются?

Нет, не обиделся, только покачал головой:

– А я от них ушел. Знаешь, так надоело, что каждый твой шаг обсуждают так и этак! Я решил, что буду жить отдельно, вот!

– А... А знаешь, я тоже. Ушел от теток и кузенов: я там был младший, вечно они меня заставляли полоскать для них фрукты и ягоды да подметать в норе! Притащат сетку груш откуда-нибудь, сиди, положи! Не дай бог стащишь хоть одну себе в обход доли – все посчитано! «Будет дележка, тогда и полу-учишь свое!» – передразнил Енот с обидой. – Будто работа не должна что-то стоить!

– Должна! – подтвердил Койот, прекрасно понявший, о чем идет речь. И добавил, удивляясь самому себе: – Знаешь, если бы мы добывали что-то вместе, я бы всегда делил все по-честному: сколько каждый вложил труда, столько и получит от добычи!

– О! – Енот мечтательно зажмурился. – Это было бы отлично!

Койот распушился от гордости, услышав благоговейные нотки в Енотовом голосе.

Потом Енот приоткрыл один глаз и спросил с надеждой:

– Скажи, мистер Койот... а у тебя не найдется ли чем перекусить? А то я, ну... понимаешь, я, когда

убегал от тетки, стащил у нее хлеба – половинку хлебного круга, что она принесла прошлой ночью. Решил, что вот моя плата за мытье груш и подметание. Ну и утром я слегка перекусил на озерце, а потом... в общем, я готов поделиться ею, но нам двоим будет мало, и если у тебя есть еще что...

– Так, погоди, ты что, только сегодня ушел от родни?

– Ну... – Енот смутился и кивнул: – Да.

Койот рассмеялся и смеялся долго и залихватисто. Потом махнул лапой, попытался успокоиться... и приснул снова. Енот только разводил лапками – ну, что поделаться, так все и есть.

– Эх, дружище... я бы угостил тебя гусятиной, но пойманный сегодня Гусь нахально от меня улетел, – честно признал мистер Койот, успокоившись. – Я, как оказалось, хорошо охочусь, но не умею вовремя заткнуться.

– А все равно, давай съедим тогда лепешку?

– Ну давай, если тебе не жалко.

– Нет! Что ты, мистер Койот, если честно, ты первый за сегодня, кто не велел мне проваливать подальше. – Мистер Енот хихикнул. – К тому же хлеб долго не хранится... Держи!

И с этими словами мистер Енот выудил из-за спины кошелку: убогая, кое-как сплетенная из трав и местами рваная, она все-таки позволяла засунуть в нее кое-какие припасы. Хлеб Енот прятал как раз

в ней. Он вынул лепешку, разломил ее надвое, одну часть взял себе, другую предложил Койоту:

– Спасибо за добрую беседу, мистер Койот! А давай и правда промышлять вместе, что скажешь?

– А давай! Будем друзьями!

– Будем!

И оба товарища с удовольствием вгрызлись в хлебную мякоть: нет лучше способа скрепить новую дружбу или договор, чем совместная трапеза, это в Вольном Крае знают все.

